

и музейных описях — и «булавками», и «инструментами для обработки кожи», и «ложечками для причастия»,

190

и даже «обломками браслетов». Предположение же об истинном назначении этих предметов просто никому не приходило в голову.

Процарапанность оказалась важнейшим свойством, предохранившим навеки тексты грамот от уничтожения. С письмами и записками в древности обращались не лучше, чем сейчас. Ими по прочтении растапливали печи. Их рвали и бросали на землю. Их затапывали в грязь. Новгородцы в древности буквально ходили по грамотам, брошенным на землю. И все же процара-

панное берестяное письмо, однажды попав в грязь, в благоприятных условиях пролежит в полной сохранности многие столетия.

Берестяные грамоты — это не просто куски бересты, на которых нацарапаны надписи. Для письма бересту специально подготавливали, расслаивая, убирая наиболее грубые слои, а после нанесения на нее текста грамоту, как правило, обрезали, удаляя пустые поля, после чего лист получал аккуратные прямые углы. Текст древние новгородцы наносили на внутреннюю сторону

НОВГОРОДСКАЯ ПСАЛТЫРЬ

Написанная на трех деревянных (липовых) навощенных табличках размером 190 x 150 x 10 мм, эта своеобразная книга была найдена в Новгороде при раскопках 2000 г. в слое первой четверти XI в. Она пролежала в земле тысячу лет.

Все таблички имеют вырезанные неглубокие корытца (ковчезцы) размером 155 x 115 мм, залитые воском. Книга содержит четыре страницы текста, внешние стороны крайних табличек, являющиеся своего рода обложками, украшены геометрическими узорами и